

Рахиль Ра

Стихи I I

Рахиль Ра

СТИХИ II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22573237

ISBN 9785448361999

Аннотация

Стихотворения написаны в 2016 году. Небо, облака, звезды. Вселенная. Философия. Вода, океаны. Колдовство. Смерть, любовь и жизнь.

Содержание

Глава 1	8
«Как больно, как будто отрезали голову...»	8
«Новый год! Фейерверк из снежинок, ёлки...»	9
«Пусть где-то кто-то с кем-то борется...»	10
«А с кем я общаюсь?..»	11
«Пятьдесят раз в году поменять имя...»	12
«Красивая, стройная, талия тонкая...»	13
«Ты забыл, как ты жрал своё говно...»	14
«Добра я прошу, добра...»	15
«Я колю дрова, крУгом голова...»	16
«Косу не смогу отбить...»	17
«Я капризничаю, ты не злишься...»	18
«Ценою слёз, злое коварство...»	19
«А тебе не жалко было женщину свою отдать?..»	20
«Я шагнула в морг, я хотела помочь...»	21
Глава 2	22
«Был съеден хлеб, был разрушен миф...»	22
«Почему нельзя: «По Фрейду», – говорить?..»	23
«Я не жалею тех, у кого хуже...»	24
«А тело хочет летать, танцевать и бежать...»	25
«Дети всегда хотят разорвать пуповину...»	26
«У меня всё в порядке, не надо завидовать...»	27

«Что бы чище была кожа...»	28
«Спасибо, Ridero! – такое не зависимое...»	29
«У неё ресницы чёрные...»	30
«Я выбросила старые мысли...»	31
«Плавать в крови противно...»	32
«Я не буду злорадствовать...»	33
«Ты летала между деревьев...»	34
«Хочешь, я принесу тебе валенки...»	35
«А давай – костёр?!...»	36
«Канализация. Тук – тук...»	37
«Оторви от меня кусочек...»	38
«Почему будоражит и так настораживает...»	39
«Две дорожки белые, две дорожки длинные...»	41
Глава 3	42
«Сцепились глазами...»	42
«Пафосно взмахнув ресницами...»	43
«Оторванные ноги, руки снова выросли...»	44
«В День всех влюблённых поздравьте...»	45
«Глаза холодные без блеска...»	46
«Зелёная бабочка. Крылья огромные...»	47
«Есть ли заказ?» – спросил у меня киллер, ...»	48
«Зачем все силы взял и оставил жить?..»	49
«Чувствительные антенки...»	50
«Ах, этот утренний визит...»	51

«Ты воскрес и я поживу...»	52
«Сети компьютера – это реальные сети...»	53
«Я же такая красивая...»	54
«Как ты ходишь в туалет?..»	55
«Научи меня плакать...»	56
«Огромные ноздри большого животного...»	57
«О! Какие годы – есть тире и точки...»	58
«В книжке моей не поставишь пометки...»	59
«Что это? Нарушая тишину...»	60
«В этом замке света нет...»	61
«Я еврейкой родилась. Много лет...»	62
«Колют пальцы чужие палки...»	63
«Словно дрожжи в уличный туалет...»	64
«Что такое смелость? Выйти к людям голой...»	65
«Тантра – сделай из воздуха волны...»	66
«Он уже готов!..»	67
«В этом мире окон нет...»	68
«То, что должно уважать, в грош не ценит...»	69
«Ты пришло, ты ко мне вернулось...»	70
«Заблестели запонки на рукаве!..»	71
Глава 4	72
«Защищённая опора – эквилибр...»	72
«Чужие кухни, цветы чужие...»	73
«Как встречать гостей? Не знаю...»	74
«Если я досталась тебе после отца...»	75

«Ты себя львом возомнил...»	76
«...работает, не работает...»	77
«Тихо в лабиринте. Не сожрал...»	78
«Где ты нашел во мне первобытную женственность...»	79
«В этом зале нет порядка. Есть мечты...»	80
«Проецируя метанье...»	81
«Не уставшая реальность...»	82
«О, эта чёртова весна!..»	83
«Оранжевыми, ржавыми, абстрактными клоками...»	84
«Я в компьютер не играю...»	85
«Тоньше, ещё тоньше...»	87
«Белое и холодное в зеленых кустах...»	88
«Молекулы чёртиков, точки на зеркале...»	89
«Тишина, тишина, тишина...»	90
«Ах, какой же ветер в голове!..»	91
«Трава по воде...»	92
«Боль и смерть. Страдания, крах...»	93
«А сердце от досады лопалось...»	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Стихи II

Рахиль Ра

© Рахиль Ра, 2017

ISBN 978-5-4483-6199-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фото автора. Ольга Борисовна Распопова-Кузнецова.

Мои стихи не принимай всерьёз.
Они ко мне приходят сами.
Я их пишу под наваждением грез,
И открываю путь к себе стихами.

Глава 1

«Как больно, как будто отрезали голову...»

Как больно, как будто отрезали голову.
И смотрит она, глаза теряя,
И слышит она. как играет Коган,
Как звуки, за руки взявшись гуляют.
Тянулся смычок. Красиво и пышно
Бал юбками шелестел и рвал их.
Ресницы дрожат, дыхание вышло.
В желанье любви нет
И слёз кровавых.
И чистые слёзы тоже не льются.
Реки замёрзли и не проснутся.
Не было снов. Тихо волшебю.
Не было тела. Всё совершенно.

«Новый год! Фейерверк из снежинок, ёлки...»

Новый год! Фейерверк из снежинок, ёлки.
Снег пушистый, иголки колки.
До утра, отпустив сознание,
Исполняем свои желания.
Чудеса закружили шарики,
Пузырьки закружили голову.
Конфетти, серпантин в «кошмариках».
Всем счастливого года Нового!

«Пусть где-то кто-то с кем-то борется...»

Пусть где-то кто-то с кем-то борется,
Кто с алкоголем, кто с курением.
Нет глаз своих, так можно пялится
В глазок дверной и с вожделием
Смотреть соседей – Казнь и ненависть,
С пустой башкой, одной извилиной,
Менять чужую жизнь.
Разрушив не создав,
Примаком лезть в фамилию,
Тупые выдать рассуждения.
А из глазка – вдруг палец в глаз!
Не жалости, нет сожаления —
Один обман и педераст.
Кто не умеет видеть жизнь,
Кто не умеет слышать боль,
На жопу глаз хоть привяжи,
И песни пой и волком вой!

«А с кем я общаюсь?..»

А с кем я общаюсь?

А с тем, кто не отвечает,

Кто писем не пишет

И от меня не ждёт.

А с тем, кто обо мне скучает,

Но не бежит, не едет,

И не летит, и не поёт.

С тем, кто от меня ничего не хочет,

Кто мне не пишет и только громко хохочет.

И я далека от его проблем и от желаний.

Всё тленно – или нет.

Одни сказочные пожеланья.

«Пятьдесят раз в году поменять имя...»

Пятьдесят раз в году поменять имя,
Сорок раз в году поменять имидж.
Ни чего не изменится —
Ты такую меня выдумал.
И метлой моей в ступе сор не выметешь.
Я к своей корове залезу в ухо.
Выйду молоком для тебя через вымя.
Я не филин, не волк и не белуха.
Я такая, какое даёшь мне имя.
Ничего не изменишь – просто пой меня.
Я умею искриться,
Звоном монет маня.
Я сияние в листьях —
Могуч мой дуб.
Свет и холод – я здесь, я рядом, я тут.

«Красивая, стройная, талия тонкая...»

Красивая, стройная, талия тонкая.
Очень горячая, очень спокойная.
Женщина маленькая, очень достойная.
Со своей семьёй справляется ловко.
Это – дочь свекрови – золовка.
Почему, от слова «зло»? Не понимаю.
Я поздравляю тебя и обнимаю!

«Ты забыл, как ты жрал своё говно...»

Ты забыл, как ты жрал своё говно.
Я твои кишки наизнанку выверну.
Вспомнишь своё «давным-давно».
Пусть иголками вопьются иверни
Будут сопли твои не зелёные.
Кровь захлещет из носа и из башки.
Ты дерьмо, собой расхвалёное.
Рвутся кожаные ремешки.
Столько дряни, что лезет через глаза,
Через уши и с языка стекает вниз.
Скушал пряник, скрипнули тормоза.
А теперь слушай и тихо заткнись.
Для тебя не летают Ангелы.
Тупость, жалость и унижения.
Смойся, сдрисни без сожаления.
Вдаль иди, ковыляй и оглядывайся.
Вспоминай свои байки, по ветру трепись.
Как дурак, уходи и радуйся,
Уходи отсюда. Не возвратись.

«Добра я прошу, добра...»

Добра я прошу, добра.
Надоело зло, я устала.
Не золота, не серебра.
Счастья долю не малую.
Счастья для всех, любви.
Улыбок, светлых речей.
Будет бежать ручей.
Счастье, добро зови.
Эхом лесным лети,
За руки нас возьми.
Не разлучи в пути,
Не искупай в пыли.
Души очисти и глаза.
Больше не будет зла.

«Я колю дрова, крУгом голова...»

Я колю дрова, крУгом голова.
А за что, про что? Знаю я едва.
Можно нагрубить, можно оскорблять.
Не хочу дерзить, не хочу вставлять
Слово в рифму то —
Цензор не простит.
И опять – за что? Скучно, не болит.
Я пилю дрова. Яблоня крепка.
Стружки вверх летят.
Не дрожит рука.
Есть ещё игра —
Пульки, пистолет. Утро не придет.
Сколько нужно лет?
Память не стереть, тело не убить.
Ждать и онеметь.
Не любить? Любить?

«Косу не смогу отбить...»

Косу не смогу отбить.
Траву можно резать ножом.
Я в траве повстречаюсь опять
С очень умным, колючим ежом.
Он расскажет мне о цветке,
Как его по-латыни зовут.
Огурец лежит на лотке.
Где-то бродит кот-баламут.
Может мышь принести в зубах.
Может тихо пропеть: «Мур».
Петуха могу ощипать,
Яйца вытащу из под кур.
Эхо слышу в доме пустом.
Тихо кошка гуляет с котом.

«Я капризничаю, ты не злишься...»

Я капризничаю, ты не злишься.

Я не слушаюсь, ты молчишь.

Никого, ничего не боишься.

Не о чём мне не говоришь.

Так всё странно и очень звонко.

Смех звучит мой. Над кем смеюсь?

Над собой – не грубо, не тонко.

Лишь тебя понимаю, не злюсь.

Не могу подчиняться – индиго.

Всё красиво, обычно и дико.

«Ценою слёз, злое коварство...»

Ценою слёз, злое коварство.
Ценой судов, пустых идей
В наследство получила царство,
Свою иглу – и я Кощей.
Над ним я чахну или млею?
Я радоваться не умею.
На встречу черному лучу
В своих пороках я лечу.
И в ожидании зари,
Пускаю пеной пузыри.

«А тебе не жалко было женщину свою отдать?..»

А тебе не жалко было женщину свою отдать?
Не разрезанное тело на прощанье целовать.
Мне пришлите расчленёнку
И с убийством киноплёнку.
Отрезаем тихо пальцы, отрезаем тихо ногу.
Молча всё. Не улыбаться. Это вовсе не убого.
Это весело, красиво. Глазки живы, не потухли.
Режем дальше, что есть силы.
Слёзы льются, вены вспухли.
Крови нет, зачем нам это?
Есть кишки, не пахнет вонью.
Руны лягут на паркете.
Мы возьмём вот эту – вуньо.
Очень скучно извращенцу,
Специй хочется и перцу.

«Я шагнула в морг, я хотела помочь...»

Я шагнула в морг, я хотела помочь.
Но впустили лишь только сына.
Почему так зло засмеялась дочь?
И за что меня осудила?
Каждый день упрёк. Каждый день – не так.
Ничего не впрок. Ссоры натошак.
Из-за пустяка разожжём скандал.
Нервы, аммиак. Курево, сандал.
Йога, трансплантация и прочая медитация.

Глава 2

«Был съеден хлеб, был разрушен миф...»

Был съеден хлеб, был разрушен миф.
Жизнь у всех одна. Жизнь не на двоих.
Жаль не видишь ты окна в пустоте.
Я – лишь это Я. Все слова не те.
Укусить хотел или пожалеть?
Мне в аду гореть. Тебе песни петь.

«Почему нельзя: «По Фрейд», – говорить?..»

Почему нельзя: «По Фрейд», – говорить?

Это не грубо.

Почему нельзя из ваты

Сделать лежбище для Йога?

Не нужны снаружи гвозди, если есть они внутри.

Очень рано или поздно

Говорить: «Что ты творишь?»

Спорить громко и нелепо.

Путать зиму, осень, лето.

Ждать весну, чтобы воскреснуть.

Рыбой лёд разбить и треснуть

По всем швам на теле сшитом.

Всё забыто, всё зарыто.

В реактивном состоянье

Всё забыто – «безъимьянье».

«Я не жалею тех, у кого хуже...»

Я не жалею тех, у кого хуже.

Я не завидую тем, у кого лучше.

Это моя боль и моя лужа.

Это моё счастье и не бывает круче.

Лучше бы ты сделала то, а не это?

Сделаю. Но я совсем не одета.

Голое тело скачет по кухне и коридору.

Место для крика, место чужому ору.

Я – это Я. Я не целое и не часть его.

Я не единое. Жаль, что никто не видит

Все осколки – мои. И нет ни одного,

Кого можно убить, раздавить и обидеть.

«А тело хочет летать, танцевать и бежать...»

А тело хочет летать, танцевать и бежать.

А лень говорит: «Не ходи никуда, не беги.»

А лень заставляет меня лежать.

Для красоты – под глазами круги.

Не двигаться и ничего не хотеть.

Не чувствовать и умереть в расцвете лет.

Не плакать, всё отдать и не иметь.

Но не кому зарядить пистолет.

«Дети всегда хотят разорвать пуповину...»

Дети всегда хотят разорвать пуповину.
Видимо я тебя ещё не родила.
Если все соки выпила наполовину.
Тело чуть-чуть пожевала и отняла.
Все эмоции. Мир мой опустошила.
Пупок завязала крепко, но не зашила
Рану. Где-то внутри кровоточит.
Черви оскалились. Яблоко ищут. Не точат.

«У меня всё в порядке, не надо завидовать...»

У меня всё в порядке, не надо завидовать.

Я не работаю, внучку встречаю я.

Или вы раньше меня не видели?

Дома я, и совсем не скучаю я.

Юбками пышными прошуршу.

Я не пишу алгоритмы, стихи пишу.

Не программистом, а женским началом

Пытаюсь быть. Счастлива?

Зло я хочу забыть.

Поиск, инверсия, цикл, вопрос, поворот.

Кто в паутине песню мою поёт?

Слушает её тихо любимый паук.

В поле прирученный волк делает крик.

Шар вращается, свет меняется тьмой.

Холодно или жарко мне снежной зимой?

«Что бы чище была кожа...»

Что бы чище была кожа,
Просто сделай оригами.
Ты в конструкциях моложе.
Что-то блещет между нами.
Беды все мои от скуки.
Нет – не трогай мои руки,
И к ноге не прикасайся.
Убегай, кричи, спасайся.
Агрессивна – хруст костей.
Жру я маленьких детей.

«Спасибо, Ridero! – такое не зависимое...»

Спасибо, Ridero! – такое не зависимое,
Что мои сайты больше не зависли.
За интеллект, за бденье до утра.
«Буду смеяться». Ваша Ра.

«У неё ресницы чёрные...»

У неё ресницы чёрные,
У неё ресницы длинные.
Очень нежная, утонченная.
Очень хрупкая – цветочек в инее.
Но хранит семью в тонких пальчиках.
Сильный муж большой —
С ней, как мальчик, он.
Нежен и лучист
Дом их светл и чист!

«Я выбросила старые мысли...»

Я выбросила старые мысли,
Новых у меня нет.
Слёзы мои прокисли.
Эхо молчит в ответ.
Филин один летает,
Смотрим глаза в глаза.
Это не подкачали стертые тормоза.
Стоп – сработало лихо.
Тихо теперь. Всё тихо.

«Плавать в крови противно...»

Плавать в крови противно,
Липко и пахнет железом.
Может быть, медным жезлом,
Кровь с голубым отливом.
Странная эта жидкость.
И почему такая?
Смерть без неё – не жизнь.
Красная иль голубая?
Можно делить на группы,
Можно присвоить резус.
Можно напиться грубо,
В вектор сменив отрезок.
Как хорошо без крови,
Вечно летаешь в небе.
Звезды, пространство, Нови.
Стала кошерной, Ребе.

«Я не буду злорадствовать...»

Я не буду злорадствовать,
Я не буду кричать:
«А что я тебе говорила?»
Я налью тебе чаю
Из теплой травы чебреца,
Обниму, пожалею, поглажу.
Пройдёт всё унынье.
«Всё течет, всё меняется» —
Это слова мудреца.

«Ты летала между деревьев...»

Ты летала между деревьев,
Ты искала своё тело.
Может быть, оно ещё живо?
Может быть, ещё не истлело?
Кто-то нежно взяв позвоночник,
Сделал бусы себе без хрящей.
Это кости или не кости?
Это камень на шее чей?
Твоё тело искать поздно,
Муравьи по кусочку тащат.
На нём птицы совьют гнёзда,
Ничего больше на значат
Жесты, взгляды, слова, мученья —
Всё пропало, больше их нет.
Замечательное приключение —
Отделить мух от котлет.
Я спиной прикасаюсь к деревьям,
Ствол не держит, опора – не та.
Пусть растут сквозь меня поверья,
Ветки, листья, цветы, пустота.

«Хочешь, я принесу тебе валенки...»

Хочешь, я принесу тебе валенки,
Или сову поймаю в лесу?
Я люблю тебя, милая, – знаешь ты.
Но от смерти тебя не спасу.
Ты капризничай, моё солнышко.
Здесь таких конфет – нет.
Я звоню тебе, дней моих донышко.
Ты же ждёшь меня на обед.

«А давай – костёр?!..»

А давай – костёр?!

А давай – в камин

Бросим писем сор,

Кольца брёвен длинных.

Пусть заговорят, затрещат дрова.

Мне не нужно слов.

Я всегда права.

Мне не нужно снов.

Знаю наизусть,

Видишь ты во сне писем моих грусть.

Тёмный блеск в глазах бешеной игры.

Звёзды в небесах, струны для игры,

Нервной и пустой.

В день приходит ночь.

Уходи. – Постой!

Нет. – Иди же прочь!

«Канализация. Тук – тук...»

Канализация. Тук – тук.

Открытый люк. Шаги. Цок – цок.

Что принести тебе хлеба и водки?

Или зрелищ большой кусок.

Тихо входит в своё жилище.

Тепло зимой, уютно, не видно.

Дом под крышей люка и пища.

Почему мне так больно и очень обидно?

«Оторви от меня кусочек...»

Оторви от меня кусочек,
Во фритюре обжарь и съешь.
Загорятся огнем твои очи,
А во мне зарастает брешь.
Я не ящерица, я удав твой,
Я на шее твоей удавка.
Взбаламутила волны. Омут.
Всё закружится, но не тонут
Сны горбатые, белые, черные.
Их не надо мешать, будет серое.
Звуки замерли и не стонут
В тетиву превращенные нервы.

«Почему будоражит и так настораживает...»

Почему будоражит и так настораживает
Чья-то жизнь? Своя – не пуста.
Где-то бомж сухарём поделился с собакой.
Где-то съел корм у кота.
Все кошачьи тарелки вылизаны,
Со слюной своей внутрь отправлены
Потрошки, рыбы головы с брызгами —
Всё разжёвано. Не отравлено.
О, откуда во мне сострадание?
Я готова весь мир разрушить.
Стало жалко чужое сознание —
Рвёт и мечет, и хочет кушать.
Крови хочет оно и песен.
В теле тесно и мир стал тесен.
Взрывом, градом, слезой, энтропией,
Злой пиявкой, злым гадом, чужою змеёй
Летят головы и смеются рябые
Над землею, над звездами и надо мной.

Анастасия Иноземцева

«Жил – был котик, обормотик.

У него была нога
Вся белым-белым бела.
Как-то он её поджал
И так быстро побежал!»

«Две дорожки белые, две дорожки длинные...»

Две дорожки белые, две дорожки длинные.
Гоблины, страшилища, чудеса былинные.
Ветки, пни, колдобины. Смех – его подобие.
Рокот. Ветки, сучьев треск.
Белый снег и белый лес.
Если не искать сову, может прилететь сама.
Голову тебе крутить, рвать не нужные слова.
И заухать, и заснуть.
Лыжи – две дорожки. В путь.

Глава 3

«Сцепились глазами...»

Сцепились глазами.

И ты поняла мою сущность.

Ты улыбнулась, когда я тебе говорила:

«Сны о тебе смотреть я сегодня буду.»

Глазами два раза моргнула, заморозила.

В твои глаза смотрела, я видела вечность.

Ты не моргала, через сетку фильтруя мове.

Я не любила, всматриваясь в бесконечность,

Где молчанье твоё и новая воля.

Перья, белок, выверни мясо в кормушке.

Где же свобода, о чем все мечты нарушены?

Шепчешь своё мне: «У-ух, О – вей и О – ва»,

Мудрая, вечно любимая мною – Сова.

«Пафосно взмахнув ресницами...»

Пафосно взмахнув ресницами,
Корча лица полоумные усталые.
Полудумается, может снится.
Письма ищутся запоздалые,
Без ума закружились признания.
Оскорбленья припудрив сахаром,
Радость боли познав в наказание,
Ты не охаешь и не ахаешь.
Со скандалом бежишь,
Будни вдаль маня,
От себя, от хлыста, от меня.

«Оторванные ноги, руки снова выросли...»

Оторванные ноги, руки снова выросли.
Разорванный рот сросся, чтобы сиять улыбкой.
Оскалились зубы. боль сумея вынести,
Глаза огонь разжигают пылкий.
Смеются и веселятся боги —
Каждый рад своему творению,
Вновь воскрешая и поднимая убогих.
Рифмы бегут, спотыкаясь в стихотворения.
Пишут, поют, читают, мечтают и любят
В мире поэтов чистят души и губят.
Жгут и гоняют по кругу – комедия Данте.
Рада вас снова встречать, мои оккупанты.

«В День всех влюблённых поздравьте...»

В День всех влюблённых поздравьте,
Влюблённые в меня твари.
Зелье моё в котле всех мешает и варит.
Соки желудочные добавляют кислинки.
На кол повешены в бедах пустые кринки.
Было в них молоко молодой кобылы.
Это кумыс. Эхо не было или было?
Звуки брошены в даль. Чужое пространство.
Вечною пеленою вуаль. Чужие странствия.
Как нелепо встречать влюблённые взгляды.
Эхом нельзя кричать. Нет меня – а я рядом.

«Глаза холодные без блеска...»

Глаза холодные без блеска.
Зачем она, любовь?
И что это такое?
Касанье – от разряда треск.
Искры летят и очень больно колют.
Не убивают. Смерти ещё рано.
Ещё не все страдания исчерпаны.
Козла приносят в жертву иль барана.
Земля кострами, пентаграммами исчерчена.
Я черная, я белая, я красная.
Я – магия. И всю себя раскрасила.

Анастасия Иноземцева (9 лет)

«Своими стихами поражаешь меня.
Хоть год слушать могу их я.
Ты радость приносишь в дом,
И солнце с луной, и – ты
За окном.»

«Зелёная бабочка. Крылья огромные...»

Зелёная бабочка. Крылья огромные.

Это зима.

Крошки в снегу собирает

И лепит снежки.

Лапы мохнатые. «Помощь нужна?»

– «Я сама». В рог изобилия маленькие рожки

Вдруг превращаются, крошки в снегу собрав.

Всё изменяется, в брызгах не расплескав,

Капли эфира на крыльях зелёных. Испуг.

Страшно и весело, бросив позёмку в круг,

Мыслей и снега закружит её хоровод.

Зелень окончилась. Болью сугроб орёт.

«Есть ли заказ?» – спросил у меня киллер, ...»

«Есть ли заказ?» – спросил у меня киллер, —
«Хочешь я камни твои превращу в песок?».
Нет, я люблю свои камни. Летят они мимо,
Не попадая не в сердце, не в глаз, не в висок.
Просто стучатся в стекло, за которым в витрине
Я существую, не чувствуя. Я холодна.
Ты в Запорожце, а может быть в Лимузине.
Все влюблены. Брошены у окна
Розы, конфеты, котята, куплеты, щенки.
Визга не надо. Ресницы опущены и сухи

«Зачем все силы взял и оставил жить?..»

Зачем все силы взял и оставил жить?
Улыбается девочка продырявленная.
Никому не рассказывать, не говорить,
Оставить тайной в себе неявное
Действие, пытками, болями острыми.
Парнокопытное гадкое, пестрое,
Злое, вонючее. Пахнет блохой.
Ты не хороший, ты очень плохой.
Мания – силы брать, сбросив свои.
Дни твои прокляты и сочтены.
С дырками плохо жить – ветер, сквозняк.
Рваная рвота и желчь натошак.
Пусто в кишках, пустота в голове.
Шорох в кустах, сплетни в толпе.
Режут и рвут без сожаления.
Где же любовь? Горькие тления.

«Чувствительные антенки...»

Чувствительные антенки,
Маленькие колючие, выдрал пинцет.
Завитки колечками скрючены.
Индикаторов больше нет.
Как понять теперь настроение?
Мимика замерла в тиши.
Вырви замученные сомнения
И о любви пиши.
Рифмами сложными не мучаясь —
Глаголы в конце строки.
Ритмом стучи от случая к случаю.
Ласково спят стихи.
К слову «любовь» простая рифма —
Король, пароль и морковь.
Дактиль, анапест, хорей и Антихрист.
Вновь появился Тролль.
Споров не надо – шарик на месте —
Нет потенции, нет кинетики.
Варятся, жарятся в липком тесте
Вся математика и кибернетика.
Робот хрустит костями железными,
Лишь домовой сидит не облезлый.

«Ах, ЭТОТ УТРЕННИЙ ВИЗИТ...»

Ах, этот утренний визит.

«О, извините – я не одета»,

«Зато я одет за двоих».

Зять, вечный зять. Я вне этикета.

Ты за двоих, да? За маму, за папу.

Один всегда.

Бабушки, дедушка. Вечная Настя, да!

Ты защищаешь и любишь её и любим.

Пусть ты не прайд, лев не победим.

Ты за троих, да. За умерших и живых.

Рядом Алейхем. Ты вспоминаешь их?

Февраль, 23 и нет преград.

Я поздравлять тебя рада.

Ты будешь рад!

«Ты воскрес и я поживу...»

Ты воскрес и я поживу.
Зеленеет ещё немножко.
Думаешь, опять про сову?
Не все ягоды – есть морошка.
Как остры колючки твои,
Чуть темнели, ломались вяли.
Ночи мрак и светлые дни.
Радость в горе, абсурд в печали.
Я несла тебя на руках.
Удивился месту ты: «Как тут?»
В наши клады добавлю прах.
Это ты – животное? Кактус.

«Сети компьютера – это реальные сети...»

Сети компьютера – это реальные сети.
С воспоминаньями мух и пауков.
Лайков выкидыши, из абортотв дети.
Жирные смайлики окороков.
Стены свои и лабиринтов чужие стены.
Пальцы на кнопочках. Мышь,
Не съедобная для кота.
Режут и сращивают проводов и контактов вены.
Есть ли живые? Наполненная пустота.
Мрак красоты, соль поцелуев крепких.
Дерзкая музыка и слова тихи.
Странные, ласковые и поганые реплики.
Всё перепутано, в том числе и стихи.

«Я же такая красивая...»

Я же такая красивая,
Я же такая хорошая.
На землю с белого облака
Ни кем, никогда не сброшена.
Милые старшие девочки,
Возьмите меня с собой.
Дико в моей песочнице,
Страшно сидеть одной.
Строить желтые домики
И лепить пирожки.
Лилипуты и гномики,
Корешки и вершки.
Великаны не могут жить,
Весом себя раздавив.
Снова – «Нагила Хава»,
И сплошной Тель-Авив.

«Как ты ходишь в туалет?..»

Как ты ходишь в туалет?

На руках иль на ногах?

Можешь ты поср..ть в кустах?

Есть проблема – кал отбросить?

Это – психотерапевт.

Это – фразы на листах.

Поп возьмёт себе твой грех.

Чисто созданный опросник.

«Научи меня плакать...»

Научи меня плакать,
Приложив ладони к стене.
Я пришла в эту Землю,
Я вошла в эту стену.
Зрачки шире в глазах,
И узнаешь во мне
Свою огненную Гиену.
Соль, вода, красный слёз раствор.
К стене плача. Расстрел. Это приговор.
Улыбаешься, злишься, смерть свою обняв.
Мир отбросить жаль, ничего не поняв.
Просветления нет. Тьма, любимая тьма.
Плачь, умеешь. Страдай.
Не сходи с ума.

«Огромные ноздри большого животного...»

Огромные ноздри большого животного
Воздух втягивают, меня не трогая.
Оно красивое, такое теплое.
А я обычная, а я двуногая.
Рога, копыта сняла. Оставила
Висеть в шкафу на тесных плечиках
Червями плоскими всех позабавила.
Кожу сняла – так легче мне.
А крови нет. Зачем мне жидкости?
Остался только Вечный жид в кости.

«О! Какие годы – есть тире и точки...»

О! Какие годы – есть тире и точки.
Камни через воду попадают в почки.
От ударов сильных рвутся мышцы в мясо.
Будут запятые, пятна любят кляксы.
Боли ждть устали – радости иные.
Те, кто понимали стали поняТЫми.

«В книжке моей не поставишь пометки...»

В книжке моей не поставишь пометки,
Галки и точки. Не подчеркнёшь
Чушь несусветную, слово нелепое,
Лявры всё те же. Что ты поёшь?
Выкидыш поднят струёй фонтана,
Бьющей из женской кормящей груди.
Дьявол слизнул молоко с экранов
Глаз, растворяя тебя. Впереди
Белые, рыжие, черные двери.
Бешеным рыком сердце в клочки
Рву, в ступе мешаю поверья.
В теле с блёстками рыбы крючки.
Смешаны чувства, грязь пузыриться,
Смыта снегами, росой и дождём.
Дьявол не пьёт молоко, веселится
Чёрным вечером, белым днём.
Всё что смогу, из себя выкину
В ночь. Оставлю себе чешую.
Слёзы каплями тихо всхлипнули
От бесконечности вверх – к нулю.

«Что это? Нарушая тишину...»

Что это? Нарушая тишину,
Разрушая хрупкость снегов талую,
Я тебя выпью и обниму.
Звонкую, белую, не усталую
Трель, журчание, переход
Из кристаллов в чистую воду.
Разрушений не узнаю код —
Гибнет снег, рождая свободу
Брызгам, визгам и кораблям
Из бумаги и птичьих перьев.
То доступно лишь королям —
Мне в ладони твоё доверие.

«В этом замке света нет...»

В этом замке света нет,
Создан он из паутины.
В нем висит автопортрет
И стихов твоих картины.

«Я еврейкой родилась. Много лет...»

Я еврейкой родилась. Много лет
Был у каждого свой сад. Много бед.
Был у каждого свой ад. Я на край.
Слёзы, дождь, вода и град. Снова в рай.
Замерло. Кричит во мне тишь.
Крылья дарит мне свои мышь.
Черный бисер глаз – мой вампир.
Я без ярких страз в этот мир
Выкинулась с волосатой спиной.
Рыбий хвост отбросила свой.
Звёздами летит чешуя.
Нахес, цорес – радуюсь Я!

«Колют пальцы чужие палки...»

Колют пальцы чужие палки
Острых, тупых шипов.
Я обрываю нежные гладкие —
Шелест, крик лепестков.
Падают на пол, нет – летят в небо,
Названное потолком.
Сядут на кол, а может в небыль,
Сжатым в руке лепестком.
Это чужие цветы – подарок.
Нужны ли цветы мне?
Жертва, как жертва —
Кучка из ярок.
Мне хорошо во сне.

«Словно дрожжи в уличный туалет...»

Словно дрожжи в уличный туалет,
Бросив мыслей запутанный ком,
Выстрел в спину, тройной дуплет.
Закипает говно в нём.
И бурлит и жужжит оно.
И не знает о чем говорить.
Ничего не знает давно,
Но имеет право бродить.

«Что такое смелость? Выйти к людям голой...»

Что такое смелость? Выйти к людям голой,
Кожу на две пуговицы расстегнув?
Вытрясти подушку – ничего не спрятано.
Уничтожить сплетен баул.
Перья в дёготь бросить.
Смазанная кожа
Станет черной, липкой, седой.
Пишешь, дышишь, гложешь —
Крепко или нежно?
Трудно быть чужой головой.

«Тантра – сделай из воздуха волны...»

Тантра – сделай из воздуха волны,
Силу моря в себе ощутив,
Взгляд спокоен, дыхание полное,
Спрятан от мира в контрацептив.
Выплесни, выверни лишнее, тленное.
Вынырни. Вверх, вперёд во вселенную.
Чувствуй свободу. Мир не опознан.
Рано не будет, не будет поздно
Сделать что-то иное. новое.
Кто подковал тебя? Сбрось подковы.
То что не видимое, полюбишь.
Хочешь свободы – светом будешь!

«Он уже готов!..»

«Он уже готов!»

Не сходи с ума.

Мудро говорить на похоронах.

Ты когда умрёшь, тоже я скажу,

Что давно не жил,

Карму расскажу.

Угадала я. Нет – предвидела.

Не любил тебя. Ненавидела

Жизнь твою людей.

Лишь сплошное Я —

Мыслей и идей.

Злобы до х...я.

«В этом мире окон нет...»

В этом мире окон нет,
Сделан он из паутины.
Паука висит портрет,
Лап мохнатых штрих – картины.
Прочность мыслей – не цемент.
Алгоритмы рушат числа.
Ускользящий момент.
В воздухе пыльца повисла.
Чья-то белая вуаль
Чертит белые фигуры.
Черти – страстные натуры
Маслом пишут пастораль.
Масло жгут – костёр из мыслей.
То что может гнить, не киснет.
Твари, творчество и тленье.
Альфа-бета разложение.

«То, что должно уважать, в грош не ценит...»

То, что должно уважать, в грош не ценит.
И в крематории тело моё не жжёт.
Думать оно совсем ещё не умеет.
И никогда уже меня не поймёт.
О, безысходности дикие, странные муки.
То, что прожжённо, исправить нельзя уже.
Дни безделия, лени, тоски и скуки.
Просто – ужасное, мерзкое неглиже.

«Ты пришло, ты ко мне вернулось...»

Ты пришло, ты ко мне вернулось,
Чтобы мне рассказать обо мне.
Серебром ко мне обернулось.
Я давно не живу во сне.
Я пытаюсь себя увидеть.
Тщетно всё – отраженья нет.
Настоящее не обидеть,
Прошлое унесёт из бед..
Будущее не ясно.
Я пыталась сбежать на Луну.
Вспышки – белые, черные, красные.
Я своё отраженьё пойму.
В серебре не бывает трещинок.
Жизнью больше не исковеркаю.
Твои тайны вижу завещанные,
Моё старое, вечное зеркало.

«Заблестели запонки на рукаве!..»

Заблестели запонки на рукаве!

Чей подарок? «Тёща» – ответишь мне.

Это просто тёща – что рифмовать?

Это чья-то мама, но не просто мать

Тёща, роцца, проща – вся в молоке.

Это не отбросишь – я о стихе.

В рифму не уложишь. Не будешь спать.

Сердце чьё-то гложешь. Опять в кровать.

Вытянет ребёнок всё молоко.

Все затихнут звуки. Уйдет легко

В пену, в будни, в вечность небытия.

Мама, чья ты мама? – но не моя!

Глава 4

«Защищённая опора – эквилибр...»

Защищённая опора – эквилибр.
Затухают волны споров.
Мой калибр.
Силы держат красотою эпюр.
Платье режет и рвёт от – кутюр.
Камнем в гору – Тянь Шань иль Памир.
Джомолунгма удержала мой мир.
Ливнем в море и лучами к звезде.
Беззащитность моя – ты где?

«Чужие кухни, цветы чужие...»

Чужие кухни, цветы чужие.
Чужие люди, а где родные?
Сидят с чужими, таким же ладом.
Мои деянья, мои награды.
Такси! По-пьяни за руль не сядешь.
Обескуражишь и не завянешь
С букетом мыслей. Упрёков стрелы.
Слова уплыли и я вне веры.

«Как встречать гостей? Не знаю...»

Как встречать гостей? Не знаю.

Я на кухне не сажаю.

Раковины, газ и плиты.

Бью посуду и разбиты

Все любимые предметы.

Галстук снять? А не одет он.

Не завязан, не украшен.

Этика очерченее,

Если режем, шьем и пашем.

Вилка, лобстер – как умею.

«Если я досталась тебе после отца...»

Если я досталась тебе после отца,
Не обязательно
Следить за мной и контролировать.
Есть у каждого свой козёл и своя овца.
Не наводи на жизнь мою свои нивелиры.
Я свободна была и буду всегда.
Вы уничтожить можете всех и всюду.
Это ваша, а не моя беда.
Я ещё жива и с вами не буду.
В ваших религиях, в ваших дерзаниях,
В ваших судорогах. И содроганиях.

«Ты себя львом возомнил...»

Ты себя львом возомнил,
И думаешь сила?
Ты отца учил, потому что он младший?
А я вопреки и громогласна —
Рыба Я – и чешуя моя не подвластна.
Критике, придираательствам к чужому слову,
К русскому алфавиту или ивриту,
Вы вообще, на каком говорите слогане?
Пишете, думаете или уже спите?

«...работает, не работает...»

...работает, не работает...

Две строчки – какая разница?

Живут, веселятся и дразнятся

Долгами, гитарами, песнями,

Гостями весенними, лестями,

Собаками и пехотами,

Чужими цветами, заботами.

Мир создаётся и рушится.

Земля вместе с небом кружится.

«Тихо в лабиринте. Не сожрал...»

Тихо в лабиринте. Не сожрал.
Рушится о стены звон литавр.
Хруст железа, всё проскрежетав,
Грыз зубами стену Минотавр.
Плакали осколки, камней удар.
Бинт летел на помощь и рвался в нить.
Пыль от штукатурки, дурман, угар.
Фрески захотели реветь и выть.
Не хватало волка в моём бреду.
Я по лабиринту опять иду.

«Где ты нашел во мне первобытную женственность...»

Где ты нашел во мне первобытную женственность,
У каких берегов и скал ты искал?
Не узнаю я любовь, не способна жертвовать.
Конь мой чёрный на зов ко мне прискакал.
Волк шершавый клыками украсил шею.
Ворон поёт, сова бережёт в лесу.
Крови напьюсь и опять захорошею.
И от ненужной любви тебя спасу.

«В этом зале нет порядка. Есть мечты...»

В этом зале нет порядка. Есть мечты.
Ты зачем ко мне – явленьем красоты
Чуть вошла? Тебя не знаю.
Не хочу я дыханьем убивать свою свечу.
Пусть горит и светит в темноте.
Мотыльки жгут крылья, и не те
Вновь ко мне приходят мысли о любви.
Червяки в земле прокисли. Ты плыви
В омут, в реку, к чёрту в синий ад.
Я с тобою встречи буду рад,
Золотая рыбка из песка.
Глаз зелёный вспыхнул у кота.

«Проецируя метанье...»

Проецируя метанье
Центра мыслей,
Круглых, вкусных,
Очень тоненьких, дырявых,
Нежных, гарненьких блинов,
Сковородка, чад, старанье,
Масла вечное кипенье,
Вкус сочащихся начинок,
Горка, вилка – пир готов.

«Не уставшая реальность...»

Не уставшая реальность
Между небом и землею.
Я играю с горизонтом,
С белым чистеньким листом.
Синем морем отразится,
Я рисую отдыхая,
Волнами, красным угаром,
Белым ливнем и дождём.
Карандаш проводит четко
Линию, разрежет плоскость.
Места будет больше в небе
Или на земле? Отмерь.
Простучи собой чечётку,
Разделяя ритмом звуки.
И опять дождями сшита
Атмосферы круговерть.

«О, эта чёртова весна!..»

О, эта чёртова весна!
Какое это пробужденье?
Грязь, талый снег. Одна
Всегда от смерти до рожденья.
Зима, согнувшись до колен,
Горбом пугает стержень жизни.
Какая тяжесть перемен!
Рожденье новое на тризне
Эпох, набухших из семян,
Лопнувших почек и воскресших
Людей растаявший изъян
Весной не виден и не грешен.
Стремленье род продолжить вновь —
В улыбке скалится любовь.

«Оранжевыми, ржавыми, абстрактными клоками...»

Оранжевыми, ржавыми, абстрактными клоками
Поднялся снег с земли весенней облаками
В чистое небо, порогами дыша.
Собрав с земли все тайники сугробов,
Своею голой наглостью угробив
Взгляды людей, испачкалась душа.
Порви, очистишь дождем, страдай и мучай,
Ручей из маленького сделался могучим.
Несёт осколки, бесится река,
Кидает льдины в небо, в облака.

«Я в компьютер не играю...»

Я в компьютер не играю,
Я играю в сердце куклы,
Завернув его в платочек,
Уголками завязав.
Пожую немного чагу
И по клавишам не стукну.
Брызнет кровь из моей мышки,
Если я рукою сжав
Хвост холодный, скользкий, тонкий,
Оторву его с улыбкой.
Сердце застучит с иголкой.
Станет вдруг смычком змея.
И польются звуки скрипки,
Оглушая хорой звонкой,
Затанцует, оживает
Кукла мёртвая моя.

Анастасия Иноземцева
«На иностранном вишня – черри,
И помидоры тоже – черри.
И всё это – еда.
Но! Есть Черри не съедобный,
Компактный и удобный,

Он сидит в аквариуме.

Что я говорю?! В террариуме.

Ест жучки, креветки, мухи – невезухи.

Из гомариусов кашка.

В общем – это черепашка.»

«Тоньше, ещё тоньше...»

Тоньше, ещё тоньше,
Звук превращает в писк
Все языка волны.
И в тумане повис
Всплеск, последний и жгучий,
Стон и вой. Замолчи,
И никого не мучай.
Крик затухает в ночи.
Тонкая нить режет воздух,
Хлыст заиграл в руке.
Болью моей мир опознан.
Резче, громче. Frapper!

«Белое и холодное в зеленых кустах...»

Белое и холодное в зеленых кустах,
Страсть и желанье мелькнули быстро.
Пряталось тело, скакало в холмах
В желаниях оргий своих склизких.
Эксиби, от меня беги. Я не пойму твои желания.
По воде круги, в голове круги.
Просто мысль о любви – страдание.
Палкой не убить, жизнь не испугать.
Просто так любить? Выбор твой – страдать.

«Молекулы чёртиков, точки на зеркале...»

Молекулы чёртиков, точки на зеркале.
Это два глаза смотрят бисером.
Белые брызги Памуккале,
Бросьте вверх кричащие мысли.
Я бы все слёзы выпила
Из-за меня из глаз потёкшие.
Стала бы солью, влагу выкинув,
Островом в море распростёршись,
Я бы осталась необитаемым.
Белый. Он никому не нужен.
Не успокоенная, не раскаянная
Плачу сама, и мозг простужен.

«Тишина, тишина, тишина...»

Тишина, тишина, тишина.
Нарастающий писк.
Мыслями и лицом зарываюсь в подол.
Говорить не о чём несбыточном —
Не вижу смысл.
И тарелка очередная летит в пол.
Чтоб осколками ранить и до крови.
Стекла не подметать, а танцевать.
В мелкий прах хрусталь раздавить.
Тишина – и не звучать, и не мечтать.

«Ах, какой же ветер в голове!..»

Ах, какой же ветер в голове!
А в глазах круги, квадраты, ромбы.
Свищет по моей прямой лыжне,
Выдувая новенькие пломбы.
Так хотела я. Но снова в теле лень,
Не звенит струной. Тяжёлой декой
Растворяет масло, акварель.
В одеяло праздностью, опекой
Тощих лярв своих погружено,
И они готовы обездвижить
То, что петь, дышать, звенеть должно.
Соками наполнить и не выжать
То, что ветер так легко унёс.
Быстрый поезд, скрежет. Под откос.
Это не лыжня, а рельсов блеск,
Поездов движение отбросив,
Не ответит вой и дикий треск.
Ветер дует. Лес и жизни косит.

«Трава по воде...»

Трава по воде...

Из Берендея сказки новые вытащить,
Чтобы смотать в клубок и связать сеть.

Чтобы глаза от испуга вытаращить
И ничего о беде рассказать не суметь.

В платье из листьев и бересты одеть ручей,
Но убежит, закрутит водоворот.

Сколько пустых и бесполезных речей
Не для кого порождает красивый рот.

Тихо сидит на берегу и говорит сам с собой
Бешеный, умный, усталый мох.

Вода – не слеза.

В каплях дождя отражается разум мой.
Замерло всё. Крик. И будет гроза.

Траву в воде не сильно градом побьёт.
Держат корни и не уносит вода.

На одном месте всегда трава течёт,
И не случается с ней ничего никогда.

Можно сорвать – близко водоросли.
Но дожди ещё до этого не доросли.

«Боль и смерть. Странья, крах...»

Боль и смерть. Странья, крах.
Муки разных поколений.
Пауков из камня прах.
Вздых, испуг, цемент коленей.
Падает. Рубите голову.
Просьба, буквы, кокс горят.
Плавится, стекает олово.
Канифоль дымит, и спят
Чувства, мысли и эмоции.
Света нет и нет пропорции.
Отраженье в зеркалах?
Что ты! Нет его и не было.
Остается тень в мечтах
Не известно чья, и небылью
Обрастает суета
От чужой бездомной тупости.
Только боли маета, груз
Незнания и глупости
Выползает из дверей,
Чудом в доме обнаруженных,
И уходит в мир зверей,
Чистых, мудрых, безоружных.

«А сердце от досады лопалось...»

А сердце от досады лопалось.
Глазами вновь чертя круги,
Со стенки убежали лошади.
За ними хочешь? Впереди —
Стадо оленей – вдаль за ягелем
Плелось забросив удила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.